

Юрий Горвиц: КОМПЬЮТЕР И ДЕТСТВО — СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА

Беседовали
Максим БЕЛОУС
и Сергей НОВОСЕЛЬЦЕВ

От редакции:

В знаменитом «Понедельнике» Стругацких, в той главе, где Саша Привалов обходит дозором Институт в новогоднюю ночь, упоминается Дистиллятор Детского Смеха — удивительный прибор, обесточить который, «чтобы погасло золотое сияние в зале, чтобы стало темно, холодно и неподвижно», — не заставит никакая инструкция. Просто потому, что прерывать детский смех — кощунство. Принципиальное отличие взрослых от детей вовсе не в числе прожитых лет. Разница в том, что взрослый худо-бедно видит уже свое место в мире, формулирует свои цели, к чему-то стремится, чего-то достигает... Ребенок же — просто живет, увлеченный самим процессом. И все-таки — придет тот день, когда и ему придется задуматься о будущем. И просто замечательно, если к этому моменту уже отыщутся взрослые, которые сумеют продемонстрировать ребенку — насколько же увлекательно и здорово заниматься творчеством. Не обязательно цифровым, компьютерным в узком смысле; главное — по-настоящему способствующим развитию и росту ребенка как творческой личности. Осознав в самом нежном возрасте свой потенциал творца, дети уже гораздо лучше будут ориентироваться в мире взрослых, куда им так или иначе придется вступить. И дело жизни Юрия Горвица, о котором мы рассказываем сегодня в рубрике «Лоцман», как раз и заключается в том, чтобы выводить кораблики детских судеб на широкий фарватер свободного творчества. Как ему это удастся — судите сами!

Информатика — снизу вверх

ПЛ: Традиционное начало интервью: с чего все начиналось?

Ю. Г.: Видимо, родители... Потом физматшкола, институт (там самодеятельность, КВН, творческие друзья) и работа. Недолгая, но незабываемая работа в ГВЦ Мингазпрома, где я окончательно переквалифициро-

вался из математика в программиста. А затем ЦНИИ «Электроника», где пришлось осваивать самые передовые на тот момент программные системы. Несколько лет отдал работе по отечественной «Р-технологии» программирования. А потом у нас появились ДВК — одни из первых в стране настоящие отечественные персоналки. Вот с этого

момента и надо отсчитывать то, о чем мы сейчас будем говорить. Потому что, располагая персональными компьютерами в те времена, мы уже понимали, что это такое, и в 1982 году, за три года до дорогого всем нам Постановления ЦК, Совмина и Верховного Совета СССР о введении информатики в школе, мы уже оборудовали реальную московскую школу на улице Удальцова компьютерным классом. Он, возможно, не был первым в стране, компьютеризованные классы для школьников были и раньше — при Академгородке в Новосибирске, при Курчатовском институте в Москве... Все уже понимали, что надо начинать учить детей программированию. Но вот чтобы прийти в обычную среднюю школу и организовать в ней полноценный класс из дюжины именно персональных машин — такого не было. А я на это, что называется, пошел и шесть лет проработал в школе. Точнее, мне нравилось в свободное от работы время заниматься со школьниками, начиная с УПК и с кружка по информатике — в том смысле, в каком я ее понимал, поскольку тогда вообще мало кто в этом понимал. Мой тогдашний шеф, бывший директор ЦНИИ «Электроника» доктор тех-

нических наук Юрий Борисович Митюшин, отдадим ему должное, был человек вполне авангардный, почти 20 лет простоял у руля института: член коллегии министерства, член бюро райкома партии конечно же... Он как раз курировал всю нашу работу, постоянно дергал меня и спрашивал: «Ну как там дети? Чем ты с ними занимаешься? Может, помочь чем?..».

А в какой-то момент — и это один из главных результатов моей жизни — у меня сложилось такое впечатление в ходе занятий со школьниками, что идти в обучении ИТ надо не сверху вниз, а снизу вверх. Постараться использовать компьютер не в старших классах (не только в них, точнее), но начинать с самых младших.

И использовать этот компьютер именно для развития ребенка, а не для обучения его программированию, поскольку программирование — совершенно не самоцель.

Благодаря великому А. П. Ершову в то время фраза: «Программирование — вторая грамотность» — стала чуть ли не лозунгом века. А это ведь, если вдуматься, совершенно не факт... Мне, кстати, и сейчас режет слух фраза: «Надо формировать у школьников операциональ-

▲ Компьютер ничуть не увлекательнее реального мира

ный стиль мышления», — т. е. надо понимать, чтобы они думали «алгоритмично», покомандно, как нынешние компьютеры, но об этом ниже...

Я с этой идеей стал носиться, и Юрий Борисович ее подхватил. Однажды вызвал к себе — и говорит: «Юра, значит, так. Берешь сейчас мою машину, моего зама — и едете по Юго-Западному округу, выбирать место. Будем делать первый в стране компьютерный детский сад!» Это был уже 1985 год.

ПЛ: Не страшновато было — вот так, без какой бы то ни было педагогической подготовки, с хоть как-то близких ко взрослым школьников переключаться на дошколят?

Ю. Г.: В 1982-м у нас в семье родилась дочка, так что размышления о детях и их развитии перестали быть, скажем так, неличностными. У меня до сих пор, кстати, хранится один из номеров журнала «Советский Союз» того самого 1988 года, когда дочке было уже пять лет, — мы там на обложке всей семьей. Снимали обложку в домашней обстановке: мама сидит и вяжет, папа с ребенком на руках — у компьютера, и ребенок тычет пальчиком в монитор... Все это лирика, конечно, но — тем не менее. Мы сделали-таки первый в СССР компьютерный детский сад. Причем не в таком варианте, когда единственный компьютер стоит в опечатанном кабинете у заведующей.

ПЛ: То есть изначально подход был не со стороны техники, а со стороны человека, ребенка?

Ю. Г.: Я собрал людей из нескольких серьезных институтов — НИИ дошкольного воспитания,

принципе нужно? Готовить из дошколят программистов? Глупость». Поэтому первым делом группа занялась обоснованием. Второе: собственно деятельность — глобально спроектировать весь процесс освоения компьютера ребенком и его использования. Начиная с того, на чем ребенку сидеть, куда смотреть, как компьютеры в помещении разместить, при какой освещенности, какой состав воздуха должен быть в комнате, а главное — что при этом на компьютере (за компьютером, с компьютером?) делать и в каком режиме... Чем заниматься с детьми помимо компьютера — если, допустим, отводить на сами занятия с компьютером по десять минут в неделю, то какой деятельностью следует эти занятия сопровождать, чтобы от них получить максимум эффекта?

Интернета в те времена — такого, как сейчас, — в принципе не было, поэтому мы принялись выискивать информацию по бумажным источникам. И очень скоро поняли, что мы — первые, что ничего подобного в принципе никто до сих пор не делал. К нам, кстати, Борис Николаевич Ельцин не один раз приезжал, еще будучи первым секретарем горкома партии. Он ведь мог прикрыть к чертям всю эту богадельню, но — сказал: «Ребята, это все у вас серьезно; это хорошо». И мы под это одобрение свою лабораторию преобразовали в отдел внутри ЦНИИ «Электроника», достаточно независимый — вплоть до отдельного финансирования.

ПЛ: Ваш проект успешно развивался?

Ю. Г.: В 1988 году состоялась первая выставка — на Кубе — «Информатика-88» с публикациями в газете «Гранма»; затем были публикации и выставки в Европе, мир открылся. А тут еще и перестройка! И пошел в нашем деле подъем. Причем подъем исследовательский и практический: все вовлеченные в наш проект люди — серьезные доктора наук, руководители лабораторий — писали отчеты по своим областям интересов, а мы их аккумулировали. Мы придумали и реализовали где-то под 150 программ для дошкольников — сперва на БК, потом с начала 1990-х переориентировались на IBM PC. Открыли вместе с Минобразования экспериментальный детский сад в рамках совместного с США проекта «Пилотные шко-

НАШ СОБЕСЕДНИК

Юрий Горвиц, руководитель проектов в образовании и науке российского представительства компании Oracle.

Закончил в 1975 году «керосинку» (сейчас Российский университет нефти и газа им. Губкина, тогда — МИНХиГП) по специальности «прикладная математика». Отработал три года в ГВЦ Мингазпрома в отделе системного программного обеспечения на ЕС ЭВМ. С 1982 года — руководитель лаборатории системного программирования персональных компьютеров ЦНИИ «Электроника». С 1990 года — научный директор Ассоциации «Компьютер и детство» (КиД), с 2002 года — руководитель отдела образования компании Apple IMC, с 2005 года — в Oracle CIS.

Кандидат психологических наук, автор многочисленных публикаций, составитель и соавтор книги «Информационные технологии в дошкольном образовании».

Член-корр. Международной академии информатизации.

Лауреат Премии Правительства РФ в области образования 2005 года.

С 2000 года — организатор и руководитель Международного детского научно-отдыхательного лагеря «ЮНИО-Р». Для всех детей и преподавателей — просто «Михалыч».

лы». Поскольку к решению проблем подходили системно, то одновременно сделали совместную с ВНИИ технической эстетики уникальную разработку — детскую мебель-конструктор, в том числе компьютерную; запустили ее производство, причем в Финляндии — в России просто никто не был в состоянии сделать то, что мы требовали. По Федеральной программе «Дети Чернобыля» в шесть детских учреждений поставили эти комплекты мебели. 1988 год стал критической точкой, моментом создания нового продукта, когда к нам начали съезжаться люди со всей страны и говорить — «мы тоже такое хотим». Это Москва, Тбилиси, Кишинев; а также Обнинск и Дубна — наши научные центры. Приезжали с настроением «мы еще точно не знаем, что это, но уже уверены, что нам это нужно».

ПЛ: Выходит, вы опять-таки одними из первых стали предлагать рынку не продукт, а решение...

Ю. Г.: Подавалась наша разработка как «Компьютерный игровой комплекс для дошкольников». Не просто комната, забитая компьютерами, но настоящая развивающая среда в масштабах всего детского сада: со спорткомплексом, с рекре-

ационной зоной, которую нам медики посоветовали. Плюс — выстроенная методика проведения занятий для всех возрастов, от 3—4 до 6 лет. Началось даже решение проблемы введения дополнительных должностей в детских садах — хотя сперва конечно же Минобр встал на дыбы и решительно требовал все наши разработки запретить на веки веков: мы, говорят, не знаем, что в школе с компьютерами делать, а вы уже про детский сад!

От детского сада до летнего лагеря

ПЛ: На каком этапе вы переквалифицировались в коммерческую структуру?

Ю. Г.: К 1990 году началась коммерциализация всего процесса: мы же сделали продукт с реальной рыночной ценностью, а кругом — перестройка, хозрасчет, экономика... Мы сперва организовали кооператив, поскольку кооператив имел право торговать. ЦНИИ «Электроника» поставил ему софт, завод «Цвет» — мониторы, завод в Павловском Посаде — сами компьютеры, наша группа — методики... В результате образовывался единый комплекс, который стоил, надо

◆ Встречи миров (компьютер — БК-0010, встроенный в специальное «рабочее место» для детских садов)

психфака МГУ, НИИ гигиены детей и подростков, Института технической эстетики, Института мозга... И сказал: «Коллеги, мы сейчас начинаем проект, ориентированный на такой нежный возраст, где великий принцип врачей «не навреди» крайне важен. Прежде всего давайте подумаем: а зачем это в

◆ Это вам не по геймпаду щелкать

сказать, очень дорого; плюс обучение персонала, плюс установка и т. п. Зато мы действительно получили на выходе полноценный коммерческий продукт. Он блестяще экспонировался на зарубежных выставках. К 1990 году мы заработали кучу денег, что позволяло активно и быстро развиваться дальше. И директор ЦНИИ «Элек-

туация до сих пор полностью устраивает.

ПЛ: Успешно работали на рынке?

Ю. Г.: 1991–1992 годы — это была просто песня. Мы работали в полную силу: круглосуточно и без выходных, как сейчас пишут 24x7. Никто почему-то не в курсе, сколько у нас в стране компьютерных детских садиков — таких вот, ком-

которую мы с самого начала имели в виду, — снизу вверх. К нам стали обращаться не только детские сады, но и начальные школы. А затем — детские клубы, библиотеки, лечебные центры... Российский реабилитационный центр «Детство», к примеру, под которым находятся тысячи локальных центров в масштабах страны. Там ведь дети с задержками в развитии, и то, что мы разрабатывали для детей 4–5 лет, в этих центрах может использоваться для детей и 7, и 9, и 12-ти...

ПЛ: Много ли было тогда в стране людей, которые хорошо понимали, что и зачем вы делаете?

Ю. Г.: Конечно; у нас достаточно быстро стали налаживаться контакты с единомышленниками. Была такая компания «Роботландия» (при Институте программных систем из Переславля-Залесского) — они первыми начали развивать информатику для средней школы. Году в 1993–1994-м меня ее руководитель, профессор Ю. А. Первин, пригласил участвовать в глобальном проекте «Информационная культура» для Самарской области, где обучение информационным технологиям было чуть ли не впервые выстроено в одну линию — с 1-го класса по 11-й. И по два учебника — для учителей и для детей — для 1-го и 2-го классов мы с коллегами как раз и писали. Несколько таких проектов было. Затем Александр Горячев из МЭСИ придумал свой курс — «Информатика в играх и задачах». Всех, кто к нам приходил, объединяло то, что они искали, с какой стороны подходить с ИТ к самым младшим возрастам.

ПЛ: Единомышленники — это замечательно; но если вести речь об образовании, то не обойтись без взаимодействия с государственными образовательными структурами...

Ю. Г.: Конечно же! Главный вопрос, после того как методика отработана, — как ее внедрять в массовое образование и кто же будет ковать кадры для ее воплощения в жизнь? Мы еще в начале 90-х подписали договор с ректором Педуниверситета В. Л. Матросовым и на факультете дошкольного воспитания (декан — Л. В. Поздняк) открыли специализацию «Информационные технологии в дошкольном образовании». И я там почти шесть лет на полставки доцента преподавал. А еще у нас в «друзьях» — колледжи, дающие среднее специальное педагогическое образование, готовящие младший состав, воспитательниц. И молодые выпускники выходят со вкладышами в дипломах: «Информационные

технологии в дошкольном образовании». Что означает: они как минимум владеют необходимыми знаниями, а также методиками проведения занятий с детьми в детском саду, оснащенном компьютерами.

ПЛ: Масштабно! Давайте тогда вернемся к завязке нашей темы: когда вы впервые открыли для себя такую форму работы с детьми, как летний лагерь?

Ю. Г.: Году в 1989-м Юрий Абрамович Первин в очередном каком-то разговоре меня пригласил в детский лагерь в Переславле-Залеском — в качестве заведующего кафедрой для детей младшего возраста. Тогда это был «Международный детский компьютерный лагерь-школа» при Институте программных систем АН СССР. Сама идея лагеря принадлежит академиком Евгению Павловичу Велихову и Альберту Карловичу Айламазяну. Я ответил, что согласен; приехал туда... И мне так все это понравилось! Оказалось, что в лагере я нашел то, что действительно люблю и умею делать, и вот уже более 15 лет ЭТИМ занимаюсь. Хотя продолжается все это как хобби: так складывается, что у меня постоянно есть какое-то «серьезное» занятие, а возня с детьми остается хобби. И у меня есть в жизни принцип — никогда не делать из хобби работу... Хотя иногда я задаюсь вопросом — не важнее ли для меня в итоге хобби, чем работа?

В общем, смена закончилась тем, что Первин мне предложил стать координатором лагеря. И на следующий год я приехал в лагерь уже координатором, собрав команду преподавателей, да и «своих» детей собрал два автобуса; потом принялся ездить туда еще и на зимние каникулы, и так примерно до 1995 года. С моим появлением в лагере началась такое явление, как интеграция.

ПЛ: В чем эта интеграция проявлялась?

Ю. Г.: Раньше там каждая смена была посвящена определенной теме: в одну смену шло обучение программированию, в другую — обучение Интернету, в третью — компьютерной графике... А я туда привез психологов, экономистов, дизайнеров, архитекторов... И сказал, что это все-таки лагерь, а не школа. И дети сюда приезжают отдыхать, а также заниматься разнообразными видами деятельности — но только творческими и продуктивными: никакой зубрежки, никаких уроков. А информационные технологии просто являются стержнем всей детской активности. Дополнительное образование через ИТ-ин-

◆ ЮНИО-Р: друзья, музыка, компьютеры

троника» мне тогда сказал: «Это твои деньги. Это деньги государства — ты же на государственных средствах работаешь». И тогда вся моя лаборатория, 18 человек, написали в один день заявления — и ушли. И сделали Ассоциацию «Компьютер и детство». Причем поскольку я все-таки больше эффективен в области науки и общего планирования, то своего непосредственного начальника по институту В. Ю. Демьяненко я пригласил генеральным директором. А сам остался научным. И меня такая си-

плексных, нашей разработки, я имею в виду. Больше пяти тысяч на самом деле! Я лично в те годы объездил всю страну — в Норильске был раза четыре, в Сургуте — не припомню даже, сколько раз... В Сургуте мы подписали контракт на оснащение 18 детских садов ОАО «Сургутнефтегаз» (В. Л. Богданов до сих пор там главный!) и учебного центра. Через год-два — еще на 56! Жаль, что сейчас там никого эта проблематика не интересует...

Именно с этой бурной деятельности начала выстраиваться линия,

◆ Мы с Михалычем...

теграцию — это, собственно, и есть то, чем я всю жизнь занимаюсь.

Компанейский человек

ПЛ: Кстати, вопрос чисто биографического свойства: как вы, по образованию прикладной математик, стали кандидатом психологических наук?

Ю. Г.: В какой-то момент ученые, с которыми я работал, начали мне говорить, что как-то несolidно выходит: руководитель лаборатории, отдела, координатор проектов на уровне нескольких НИИ — и без степени. А писал-то я много и по самым разным аспектам нашей деятельности — книги, статьи в научные журналы, популярные заметки... А они говорят — надо соблюдать правила игры: вы же выступаете на конференциях, представляете страну на зарубежных выставках... Да, все так. А в аспирантуре я в свое время отучился, и язык с философией сдать успел. Хорошо; степень так степень.

◆ Яблоки познания в детских руках

Но... по какой специальности? Математика? Нет, новых формул не вывел. Программирование? Нет уже. Педагогика? Психология? Наверное близко, но — нет спецобразования... Тут оказалось, что есть такая замечательная наука — эр-

гономика. Наука о проектировании комфортной и безопасной деятельности человека в различных условиях. Родилась эта наука из аэрокосмической инженерной психологии, когда потребовалось проектировать космонавтам пульта, сиденья и т. д.; в первую очередь — их операторскую деятельность. Далее: выяснилось, что существует такой вид деятельности, который в известные каноны не попадает: это игровая и развивающая деятельность, и есть такие люди, которые называются дети. И есть среда их регулярной деятельности, проектированием и развитием которой до меня никто не занимался. И вот тогда сразу обрисовалась моя кандидатская. Научным руководителем у меня стала профессор Л. Д. Чайнова из ВНИИ технической эстетики, работавшая с первым отрядом космонавтов; крупнейший у нас специалист по функциональным состояниям человека. И она подтвердила, что до меня эргономикой развивающей деятельности действительно никто не занимался. Написание диссертации заняло совсем немного времени — мне надо было только скомпилировать накопившиеся за много лет свои же собственные работы. Но в моей работе акцент делается не на технических аспектах, а на комплексном подходе к эргономическому проектированию всей компьютерной развивающей системы, в центре которой стоит человек — ребенок. Вот так и получилось, что я стал кандидатом психологических, а не технических наук.

ПЛ: На каком-то этапе вы оставили ассоциацию «Компьютер и детство» и в качестве основного

места работы выбрали сперва компанию Apple, а потом — и по сегодняшнему дню — Oracle... С чем это было связано?

Ю. Г.: Период с 1994-го по 1996 годы сильно подкосил «КиД». Реформа образования превратилась в полный развал; ведомственные детские сады стали муниципальными — соответственно все эти садики Норильска, Нижневартовска, Горького, которые жили на нефтегазовые или заводские деньги, перешли на финансирование из ничих городских бюджетов. Где денег нет даже на еду. Каким-то чудом — надо отдать должное тогдашнему руководству Минобра — удалось хоть в каком-то виде сохранить систему дошкольного образования, не дать ей развалиться полностью. Но все эти процессы серьезнейшим образом подкосили нашу ассоциацию «Компьютер и детство», поскольку от государства мы никогда не видели

◆ Мобильный класс от Apple

ни копейки денег — все зарабатывали сами. И когда детские сады оказались не в состоянии делать у нас заказы, мы тоже перестали, мягко говоря, процветать, не стало средств на развитие и разработку новых программ. Сейчас немного интерес к дошкольному компьютерному образованию возрождается — люди находят мои телефоны по старым записям, а то и прямо через Интернет; звонят и покупают наши программы.

Когда меня пригласили в Apple, совершенно для меня неожиданно, — руководить отделом образования в российской команде компании, — мне это, конечно, было крайне лестно и интересно. Я по натуре, как мне представляется, сам человек «инновационный» — мне интересно все делать первому и нетрадиционно. И компания Apple меня всегда привлекала своим новаторским подходом к проектированию компьютерных систем (первый Мак у нас в «КиДе» появился в начале 90-х, а в 1995-м я уже сто-

ял на стенде Apple на выставке Комтек). К тому же Apple хорошо известна тем, что с первых своих дней уделяла много внимания образованию, всегда имела свою позицию, свои подходы в этих вопросах, и до сих пор в США доля ее машин в школах и институтах во много раз превышает общую долю на рынке. И мне кажется, кое-что полезное нам тут удалось сделать. И особенно в том, что касается работы с детьми-инвалидами. Благодаря хорошим контактам с Департаментом образования г. Москвы (а он также на передовых позициях в сфере информатизации образования) стартовал самый большой проект Apple в Европе: дистанционное обучение московских школьников с особыми потребностями. Здесь ведь даже не в обучении дело — для многих таких ребят компьютер просто становится основным окном в мир, мощным средством их социализации, средством их профессиональной подготовки. Естественно, для этой программы сразу же потребовались преподаватели. А откуда их брать? И тогда я просто привел в программу своих четверокурсниц из Педуниверситета. Провел презентацию проекта — и моментально набрал человек 30, готовых пойти со мной. Из них на сегодня осталось «в деле» три, но ли пять, но это как раз нормальный процесс и нормальный процент. Проект этот успешно развивается и сегодня: ЦИТУ и Apple совместно предоставляют технические, программные и методические ресурсы детям, по состоянию здоровья не посещающим школу, а таких детей, «охваченных» современными образовательными методиками, уже почти 2000. Первые выпускники «виртуальной» i-Школы уже поступили в вузы и колледжи. Сейчас после наших презентаций началось внедрение такого решения в Татарстане. Есть интерес и у других регионов.

ПЛ: А в рамках Oracle вы тоже занимаетесь образовательными проектами?

Ю. Г.: В Oracle я занимаю примерно ту же должность, что до того в Apple, — руководить проектами в образовании и науке; взаимодействие с сектором. То есть это работа с вузами и школами, с региональными департаментами, с Минобрнауки. Образовательная среда достаточно специфична, и с ее представителями надо уметь общаться на общем с ними языке. Уровень взаимодействия достаточно серьезный: достаточно сказать, что Единый госэкзамен, ЕГЭ, постро-

ен именно на СУБД Oracle. Потому что надежность, бесперебойность, оптимальность функционирования распределенной системы государственного масштаба могут обеспечить продукты и технологии именно нашей компании.

Но когда меня туда приглашали, я поставил условие — два месяца в году я провожу с детьми в лагере. И они на это пошли... Отпуска у меня все последние годы не бывает в принципе — провожу его именно в лагере. Занимаясь своим хобби, которое на самом деле едва ли не более важно для меня, чем работа.

ПЛ: Кстати, о работе: насколько активно крупные ИТ-компании занимают у нас образовательными программами?

Ю. Г.: Поскольку современному обществу нужны квалифицированные ИТ-специалисты и квалифицированные пользователи ИТ, то многие большие компании-поставщики (вендоры) уделяют внимание и выделяют средства на работу в системе образования. Это и элемент маркетинга, и реальное обучение с детства современным информационным технологиям. И образовательные программы, которые эти компании предлагают, пользуются огромным спросом — особенно в последние годы, особенно в регионах.

Mobile in mobilis

ПЛ: Возвращаясь к вашей работе в Apple, в чем, по-вашему, ценность образовательных подходов Apple?

Ю. Г.: Идеология, которую продвигает в своей образовательной программе Apple, — она направлена на образование, и прежде всего на школьное. Ее составляющие в последние годы я бы сформулировал тремя словами: это мобильность, мультимедийность и инструментальность. В любое время и практически в любом месте может быть развернут мобильный класс на базе надежных, эргономичных портативных компьютеров с беспроводной связью, образующий локальную мини-сеть и обладающий выходом в Интернет, причем работает все это «на лету» — достаточно открыть ноутбук, чтобы оказаться в полностью работоспособной среде. Мы таким образом уходим от концепции «компьютерного класса», когда для размещения полутора десятков ПК отводятся специальная комната со стальными дверями и решетками на окнах — чтоб не растащили.

▲ Фрагменты творчества ЮНИО-Р'овцев: футболки с символикой лагеря в галереях мира

Что нужно современным учащимся и учителям? Надежная, не требующая ежедневных перезагрузок и не боящаяся вирусов антивандальная техника, развитые ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ программные средства (а не готовые «электронные учебники», по содержанию не отличающиеся от бумажных) и средства коммуникации — со всевозможными устройствами (фото, видео, мобильники, навигаторы и пр.) и другими компьютерами, т. е. с простейшим выходом в Интернет. Как с автомобилем: на нем надо ездить, а не лежать под ним.

ПЛ: Насколько эта концепция прочна в массовой современной школе?

Ю. Г.: Современная школа, на мой взгляд, вообще остается во многом средневековой. По планировке — так та же самая тюрьма: длинный коридор и по обе стороны — камеры, камеры, камеры... А в камерах — учитель у доски и тридцать голов в классе, каждая из которых занимается чем-то своим. Не беря в расчет редкие передовые, авторские школы, конечно. А Apple еще несколько лет назад, когда и про Centrino-то никто не слышал (первые такие классы были установлены в Москве еще в 2001 году!), предложила мобильный компьютерный класс, физически организованный в виде тележки-стеллажа, на которой уложены ноутбук, размещены принтер, Wi-Fi точка доступа, а также цифровые фото- и видеоканеры, проектор с экраном, графические планшеты для ручного ввода и т. п. И такая тележка приезжает туда, где она в данный момент необходима. Надо — к старшеклассникам; надо — в начальные классы. Не учитель приходит к компьютерам, а компьютеры — к учителю! В московской школе на Проспекте Мира сейчас, например, 17 мобильных классов и 56 точек доступа. И они приобрели все эти устройства в пер-

вую очередь для своих лингвистических программ. Уже когда я уходил из Apple, по Москве было свыше 300 школ с мобильными классами — это очень много даже для такого крупного города, учитывая, что всего здесь школ — почти три тысячи. Другие регионы тоже взаимодействуют с Apple на этой почве, но — по-разному. Тюменский колледж, например, очень активен; там люди заботятся о развитии своих учащихся. А вот Камчатка — если раньше мы с ними тесно взаимодействовали (почти все школы работают на Apple), то после смены власти в регионе интерес у них как-то поулег...

ПЛ: В чем основная сложность на пути перехода к «новой школе»?

Ю. Г.: Современные педагогические технологии, к тому же интегрированные с информационными, требуют принципиально иных подходов. Необходимы новые методики — а кто их придумает, кто реализует? Мобильность компьютерного класса полностью переворачивает представление об организации урока. В нашем лагере я могу, к примеру, стоять на пляже по колено в воде, держать в руках Мак и вместе с детьми делать кино про их научные исследования. Ну так я чуть ли не всю жизнь этим занимаюсь. Есть, конечно, такие передовые школы, как московские Лицей информационных технологий, Технологическая школа №1299 ОРТ, Центры образования №109 и №1811, Лицей №6 г. Тольятти, многие другие. Но «обычные» учителя массовой школы говорят — а где методички? Дайте нам книжки!

ПЛ: Без книжек никак?

Ю. Г.: Есть такая «теория креативного поля» в психологии; ее развивает Д. Б. Богоявленская, с которой мы много работали по дошкольникам. В обществе существует своеобразная творческая пирамида. Подавляющее большинство лю-

дей осуществляет т. н. «репродуктивную» деятельность: человеку дают задание, и он его выполняет. И при этом ощущает себя прекрасно — просто ему психологически комфортно работать в четко заданных рамках. Есть также «эвристы»: когда им дают задачу, они не просто ищут ее решение по шаблону, но пытаются найти какие-то новые способы поиска ответа. И наконец, вершину пирамиды образуют «креативы». Когда им дают какую-то задачу, они ее вообще не решают — им это попросту не интересно. Они пытаются постичь ее сущность и сформулировать новую задачу. Пирамидой эта конструкция называется потому, что очень уж характерные пропорции: репродуктивов в обществе до 90%, эвристов — около 8% и креативов — меньше 2%. Однако ни без одной из частей пирамиды общество не обойдется. И исключений тут нет, какой срез общества ни возьми, — в частности, и сами педагоги делятся на три категории в полном соответствии с общей пропорцией. Поэтому 90% преподавателей не обходятся книжками, чтобы учить по ним детей, и лишь 2% придумывают и описывают свои методики. В подтверждение — цитата из журнала «e-Learning World» №2(8), 2005 г. с. 70.: «В любой сфере деятельности уровень мастерства распределен неравномерно: на одного выдающегося профессионала приходится десятки просто хороших мастеров и сотни посредственных».

Так что сейчас невозможно перевести все учительство на рельсы мобильных компьютерных классов, да и не нужно: просто не разработаны еще методики их применения, а школы не готовы их принять. Может, лет через ...надцать только они станут общерапространенными. Но к тому времени эта технология уже превратится в рутину — а на педагогической пере-

довой будут какие-то другие методики, которые сейчас и представить себе трудно... Ныне прогресс технологий просто поразительный: уже практически каждый ребенок (в Москве, по крайней мере) ходит с мобильным телефоном. Что еще пять-семь лет назад просто невозможно было себе представить. А через год-два они все будут ходить с коммуникаторами, насыщенными мультимедиа и выходом в Интернет, это будет и технологически, и экономически доступно... Да, самый последний технологический «писк» держит ценовую планку, но остальное дешевеет стремительно, новейшие технологии делаются широко доступными. Сейчас, к примеру, хороший мобильник трехлетней давности можно за 20–30 долларов купить; и вспомните, как у нас когда-то появились штампованные электронные часы, которые мы тогда рассматривали как открытие, а на Западе их горстями давали на сдачу в супермаркетах. Так что образованию нужно быть готовым, чтобы не пропустить следующую волну этой «мобилизации». В хорошем смысле слова.

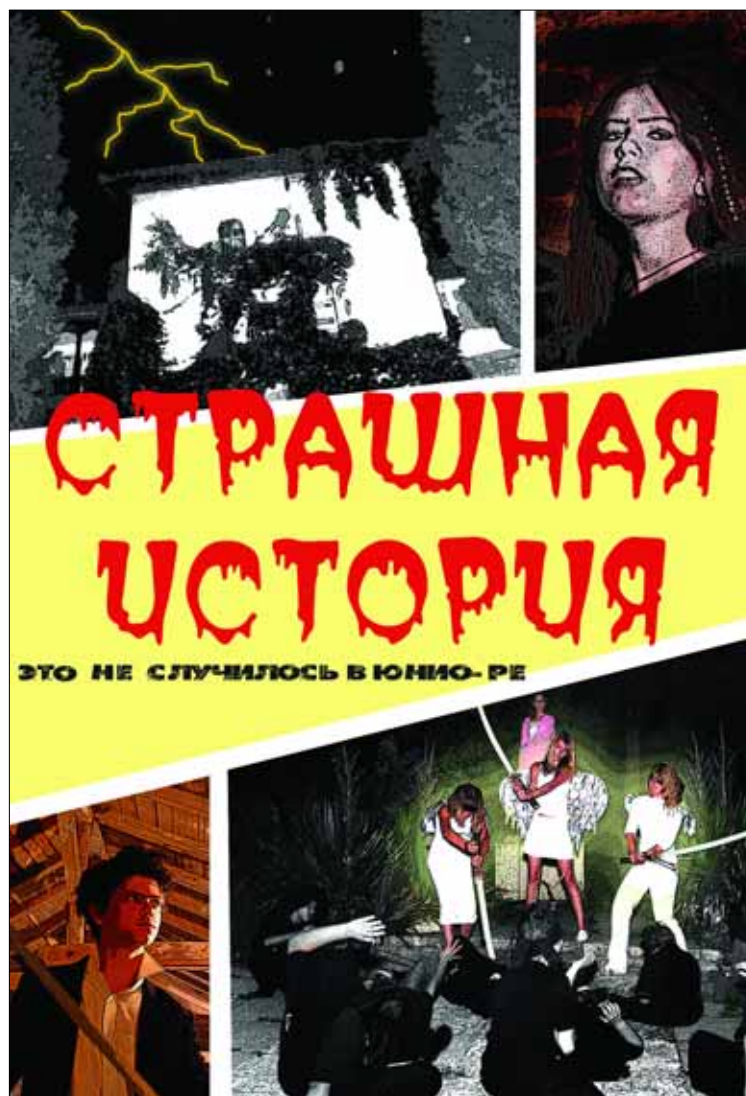
Детство, компьютер... море!

ПЛ: Вернемся к теме вашего «хобби жизни». Каким образом от переславского лагеря вы эволюционировали до болгарского?

Ю. Г.: Спустя несколько лет после 1995 года, когда произошла смена руководства в МДКЛШ и многие творческие педагоги по разным причинам ушли оттуда, меня не покидала идея возродить ДУХ лагеря, но с учетом новых «общественно-технологических» условий. Опуская детали создания лагеря «ЮНИВЕР» в Словакии (и название я ему придумал, от англ. Juniper Ware, на самом деле он работает до сих пор), перейдем к разговору о новом проекте — летнем лагере у моря. На конгрессе «Дети в информационном веке» в Албене еще в 1991 году я встретился, а в Каире в 1996-м еще ближе познакомился с профессором Технического Университета Варны госпожой Бойкой Градинаровой, играющей важную роль в информатизации образования Болгарии в целом. Я ей пишу письмо и прицепляю к нему файл с концепцией летнего международного детского лагеря с элементами образования. И она мне отвечает: «Это — гениальная идея, у нас ничего подобного нет! Приезжай, будем выбирать место».

ПЛ: Дальше все пошло гладко?

Ю. Г.: Я приехал — и мы вместе нашли прекрасный лагерь си-

▲ Фрагменты творчества ЮНИО-Р'овцев: постановочный фотокомикс (обложка)

стемы министерства образования Болгарии, мест на 350–400, со всеми необходимыми удобствами, хотя и без особых изысков, и расположенный практически на самом пляже. Таких мест уже почти не осталось — все побережье застроено отелями, — так что нам крупно повезло. Вот таким образом в 2000 году родился этот лагерь «ЮНИО-Р». Нас, детей плюс несколько преподавателей туда приехало человек 40, и мы провели в лагере три недели. А на следующий год у нас было уже четыре 2-недельные смены по 60–70 детей в каждой. В этом году — опять 4, но уже по 60, 100, 100 и 80 детей. В этом лагере есть столовая, спортивная база, все коммуникации, есть много учебных помещений — я могу организовать 8–10 кафедр.

ПЛ: И что получилось в результате?

Ю. Г.: Для нашего «ЮНИО-Ра» мы придумали термин «международный детский научно-отдыхательный лагерь». Сейчас размышляем, не сменить ли «отдыхательный» на

«популярный». Потому что он и в самом деле безумно популярный. В лагерь уже приезжают дети из разных стран мира! Великобритания, Болгария, Литва, Россия, Колумбия, Украина, США... Приехала девочка из Америки и говорит — да здесь же лучше и дешевле. А интересней насколько! Деятельность в лагере — совершенно органичный отросток на моем дереве жизни, информационно-образовательном.

ПЛ: Как организован лагерь с точки зрения структуры?

Ю. Г.: У меня принципиально нет отрядов. Никаких. Я сторонник разновозрастного образования и воспитания. Лагерь живет одной командой, одной семьей. Строем с песнями не ходим. Команда преподавателей — это 8–10 человек на смену, по числу предполагаемых кафедр. И есть еще 4–5 человек «вожатых» — скорее аниматоров, чем вожатых в советском смысле; умные симпатичные ребята, цель которых — развлекать, опекать, да и учить детей, — ведь вожатыми

становятся самые «продвинутые» студенты. Преподаватели — ведущие (а не «ведомые»!) педагоги из самых разных школ страны, многие со степенями и званиями, но главное — люди увлеченные, с огоньком в глазах, любящие свое дело, любящие детей. Посмотрите на них на нашем ЮНИО-Рском сайте! Несколько кафедр традиционного ИТ-шные — я же говорил, в «ЮНИО-Ре» ядром являются «высокие технологии». Но не только, обязательно есть и гуманитарные кафедры: языки, дизайн, архитектура, режиссура и актерское мастерство. В этом году, к примеру, у нас был бум социальной психологии — ребята валом валили на эту кафедру. Важно, что многие проекты междисциплинарные, которые надо реализовать на нескольких кафедрах. Как в жизни. У нас на одного взрослого приходится по 7–8 детей — а это невероятно хороший показатель для летнего лагеря. Наш «ЮНИО-Р» поддерживают многие фирмы (в этом году больше 20), которые дают призы и подарки. В Переславле мы просто награждали ими тех, «кто был активен». В «ЮНИО-Ре» система более развитая — у нас своего рода экономическая игра, и призы ребята завоевывают в процессе торга на аукционе. Каждую смену команда детей на кафедре компьютерной графики делает оригинальные «деньги»; набранные за смену баллы переводятся в эту «валюту», которая и используется на аукционе. Этот аукцион — тоже очень психологически интересная и азартная штука: ребята объединяют «капиталы», «спонсируют» друг друга. Причем кто-то отчаянно бьется за софт — нам же «1С», «Бука», АBBYY, NMG, «Лаборатория Касперского» коробки со своим софтом дают, кто-то — за подписки (на ПЛ в том числе), а кто-то довольствуется фирменными футболками и кепками...

Рекламы у нашего лагеря никакой нет. И нам она не нужна: те каналы распространения информации, которые есть, вполне себя оправдывают. В результате к нам едут именно те дети, которым в лагере будет интересно. Из ЛИТа, кстати, обязательно ездит каждый год по 15–20 ребят. А ведь рядом с нами — полное побережье «турфирменных» детей, я же вижу, как они «отдыхают», — приезжают с какими-то сопровождающими, которых никто никогда не видит, и пинают тут балду в течение двух недель. Как можно заниматься ничем две недели подряд — это для меня, признаюсь, загадка. Слоняются по пляжу, в карты играют, музыку слу-

шают... А наши дети — занимают-ся на кафедрах, обрабатывают свои результаты, через день на экскурсии ездят, делают Интернет-газету, сидят в чате с соскучившимися родителями или друзьями (когда есть время), транслируют свои занятия с веб-камеры на тот же лагерьный сайт... У наших детей всегда есть выбор, чем заниматься: в

одну смену. И в Москве продолжают встречаться и переписываться на нашем форуме. И приезжают на следующий год, и уже не одни, а с друзьями...

ПЛ: А каков возрастной состав смен?

Ю. Г.: От 9 и до 16 лет. Маленькие тоже ездят. Но всем же интересно! Хотя интересы у всех, ко-

▲ Победа!

первый день происходит презентация кафедр, на которой каждый преподаватель рассказывает — чем он будет заниматься. И дети постоянно спрашивают — а можно ли ходить на две, на три кафедры сразу? «Не можно, — говорю, — нужно!» И если в первый день каждый ребенок уже представляет, что он с таким-то преподавателем будет делать проект, то уже через день проектов этих становится в десять раз больше. Потому что дети, общаясь и делясь друг с другом, генерируют просто невероятное количество идей, которые сразу же бросаются воплощать. В этом году затеяли совместный с британской летней школой мультимедиа-интернет-проект. Считанные единицы за все годы моей работы попадались таких, которым вообще все было не в тему и которые совершенно не понимали, чего ради тут вся эта жизнерадостная суета... Любопы, кто попадает в наш лагерь, уже не хочет из него уезжать. У нас в аэропорту по прилете всякий раз жуткие сцены: родители стоят, встречают, а дети к ним не бегут — им расставаться не хочется! Очень часто дети просят остаться еще на

нечто, разные. Вот у меня в этом году был парень одиннадцатилетний, Саша Морозов, который стал главным редактором нашей газеты «ЮНИО-Рские Хроники». И прекрасно ею руководил — прирожденный журналист! И баллов «юниорк» набрал за смену больше всех!

Образовательные траектории

ПЛ: А насколько интересен лагерь тем детям, которые не делают из компьютера культа?

Ю. Г.: Свобода, которую мы исповедуем в лагере, — это свобода выбора. Дети все разные, и не обязательно все они должны углубленно интересоваться информатикой как компьютерной наукой. У каждого своя, как говорил академик Г. А. Ягодин, образовательная траектория. Надо только это в каждом выявить и развить. И если детей по-настоящему чем-то интересным занимать, все хорошее в них проявится. А чем больше у детей свободного, ничем не заполненного времени, — тем больше вероятность, что они его используют, скажем так, не по назначению.

ПЛ: Уж сколько раз на самых разных уровнях заводили разговоры о вредности чрезмерной увлеченности компьютером — и в чисто медицинском плане, и в социально-психологическом... Что вы по этому поводу думаете?

Ю. Г.: Все хорошо в меру, знаете ли. А без меры все — плохо. Вот мобильник, постоянно приложенный к уху, — вреден? А тупое созерцание телевизора час за часом?.. Вообще, сама постановка вопроса показывает, насколько у нас все в области педагогики запутано. Есть две широчайшие области воздействия на ребенка — школа и дом. У нас все перевернуто: школа почему-то занимается воспитанием, а родители — образованием: репетиторы, кружки, дополнительные занятия и т. п. Должно же быть все наоборот. Пусть школа учит, а родители — воспитывают, прививают нормальное восприятие жизни, здоровое мировоззрение. А вы попробуйте понять — чем ваш ребенок на компьютере занимается? Может, все не страшно, а наоборот — хорошо, может он нашел себя, может переводит там что-то с английского, фотографии обрабатывает, модели строит? Конечно, если он сутками палит по кнопкам тремя пальцами в какой-нибудь Doom или Counter-Strike — тогда да, надо принимать меры. Только вопрос — а чем занимаетесь вы, пока ребенок «сутками за компьютером»? И какие меры? Вырвать шнур питания — или поговорить наконец с собственным ребенком, постараться его понять, что-то подсказать, увлечь, что-то поделаться вместе, в поход с ним сходить на байдарке, в конце концов? Вот пример: у нас в лагере нет компьютерных игр — вообще. И даже если ребенок привозит их с собой, я запрещаю их устанавливать. Но — можно сесть и написать игру самим — это пожалуйста; тут я вам помогу. Помогу найти тысячу других увлекательных способов как-то реализоваться, в чем компьютер нам сможет помочь. Но тупо жевать предложенную кем-то жвачку, без смысла убивая время, — это не наш путь. Как оттащить ребенка от компьютера? Это социальная, а совершенно не компьютерная проблема. Компьютер — он как авторучка: инструмент.

ПЛ: Как воспринимают компьютер и вообще цифровую технику современные дети?

Ю. Г.: Знаете, каждое поколение воспринимает все придуманное до него как нечто данное. А то, что изобретается уже при нем, — как откровение. Помните, как в горном ауле аксакал спрашивал приехав-

шего из центра лектора общества «Знание» после лекции об атомной бомбе: «Нейтроны, протоны — это мы все понимаем... А вот ты конфеты «подушечка» знаешь? Расскажи, дорогой, как туда повидло попадает?»

Я вот, помню, сам не знал в детстве, как устроена шариковая ручка. А сейчас моя мама — ей 84 года — осваивает Макинтош: не на уровне суперпродвинутого пользователя, ясное дело, но... Вот у меня есть, к примеру, фильм, который она сама сняла на цифровую камеру и смонтировала в программе iMovie. Так зачем ей знать, как устроена программа и сам компьютер? А я сам — разве знаю в деталях, как устроен мобильный телефон?.. Нет. Зато я знаю много чего-то другого.

ПЛ: Как, по-вашему, нынешнее образование справится с проблемами, которые перед ним стоят?

Ю. Г.: Прогресс раньше шел очень плавно, поскольку информация передавалась от родителей к детям. А потом, когда начался промышленный взрыв, была придумана классно-урочная система. И вот сейчас мы ее имеем в полный рост в массовой школе... А я лично — сторонник проектного обучения; того, что на Западе называют learning by doing, а у нас — «активное обучение» или «деятельностные подходы». Я считаю, что за этими методами будущее. Надо учить учиться. Дальше — вопрос: каким образом обучить множество учителей этому новому подходу?

ПЛ: Но это длительный процесс?

Ю. Г.: Два самых инерционных социальных института — образование и медицина: они имеют дело с живыми людьми. Методики там нельзя менять раз в год. И кроме того — кто-то должен сесть за учебник, написать его (о креативах — см. выше!); затем должно пройти внедрение, обучение учителей... И потом, мы же не хотим учить компьютеру как таковому — нам важен общий подход. Информатика — это вообще наука о создании, обработке и приеме сообщений; любые коммуникации входят в ее область — просто компьютер крайне удобен как терминал для информационного обмена. Мое твердое убеждение — в том, что людей надо учить информатике в жизни, а не только и не столько в отношении компьютера. Именно этим я и занимаюсь в лагере. Но лагерная смена — две недели... А вы знаете, сколько по базовому учебному плану Минобра отводится на занятия информатикой? 105 часов: час в неделю в восьмом классе и

два часа — в девятом. Плюс есть еще так называемый региональный час: вот в Самаре ввели лишний час информационных технологий, а в Москве выбрали москвоведение... Для сравнения: в «ЮНИО-Ре» за две недели — почти 200 часов (если спать и есть недолго, то даже больше! Шутка).

ПЛ: И в завершение — еще несколько слов о лагере. Те проекты, которыми занимаются дети в течение смены, — к какому они приходят логическому завершению?

Ю. Г.: У нас в конце каждой смены проходит презентация работы кафедр. И каждая из работ демонстрируется — потому что детям же это очень важно, чтобы их труд, их творчество оценили. И там действительно есть на что посмотреть. У меня здесь на PowerBook есть кое-какие проекты. Вот сняли цифровой фильм «Ромео и Джульетта» — точнее, капустник «по мотивам» (семьи там зовутся Самсунг и Нокция) — это же сценарий, репетиции, костюмы, съемка, съемка съемки (для обязательного «фильма о фильме» со всеми ляпами, путаницами и моментами истины), монтаж, озвучание, запись диска, оформление и т. п. Вот потрясаю-

том делают скетчи, наброски. Потом съемка — «модель» одевается в футболку и принимает как можно точнее позу «прототипа». И потом уже средствами Фотошопа эта футболка с фотографии модели, со всеми нужными складочками и теньями, аккуратно вырезается, переносится на произведение «прототип» и «вписывается в пространство». Веселья, смеха вокруг всего этого — море. А еще множество социологических опросов, презентаций, оригами, трехмерное изображение лагеря... Так вот и учимся, играя. Ну и самое важное — разработка, развитие и наполнение нашего сайта, который с этого года превратился в портал «о пяти сайтах». Побродите, посмотрите, почитайте и новый, и прежний... Напоминаю: www.junio-r.ru.

ПЛ: Вы вот уже 15 лет тесно общаетесь с детьми в неформальной лагерной обстановке. Какие изменения произошли в детях за эти годы?

Ю. Г.: Вообще человек мало изменился за последние две тысячи лет, а дети тем более — они всегда дети. Но, конечно, и влияние среды заметно. К сожалению, число детей, которые поначалу не

слишком отчетливо понимают, зачем они приехали в лагерь, все заметнее растет. И приходится прикладывать больше усилий, чтобы их расшевелить. У нас это получается — но есть впечатление, что с каждым годом все больше спротивление. Но в любом случае, я оптимист — и считаю, что все у нас получится. «У нас» — в том числе, значит, и у страны в целом. Наши главные тезисы, которых мы в лагере придерживаемся, — «Творчество и воплощение. Отдых и дело. Свобода и ответственность» — они

же универсальны. И практически любого ребенка можно расшевелить так, чтобы он сам осознал, сколько же в нем заключено осмысленной свободы и радости творчества. Надо только не «давить» на него, а «позитивно провоцировать». Я очень рад, что сейчас у каждого из нас в распоряжении есть такой мощнейший инструмент творчества, как компьютер. Творчество — вообще, считаю, естественное состояние человека. Будь он гуманитарий или технар, не важно, — компьютер ему поможет самореализоваться. Было бы желание следовать лозунгу, который на наших желтых майках: «Отдых с пользой для ума!»

▲ А ты поедешь в «ЮНИО-Р»?

щей силы и выразительности черно-белый «фотоклип» (видеокамера была занята — и авторы нашли свой язык в фото!) на песню Джима Моррисона «People Are Strange». Вот еще один фильм, в совершенно другом ключе решенный, — «Аргонавты». Вот целая «Всемирная Галерея ЮНИО-Рского искусства» — а выросла она из незамысловатого вроде кафедрального задания: «одеть» знаменитые картины и скульптуры в ЮНИО-Рские футболки. Но — сколько сразу за ним тянется: все в Интернете долго ходят по виртуальным музеям и галереям, выбирают себе «прототип», узнавая по ходу много нового. По-

Волшебная мышь 2006

Всероссийский конкурс детского и юношеского компьютерного творчества

Конкурс проводится по номинациям:

- 1. Компьютерная 2D/3D-живопись и графика, коллажи.** Тема, девиз и основной прием — «Контрасты». (Контрастными могут быть не только цвета, но и смысл, содержание, настроение.) Формат: gif, jpg (максимальный размер 200 Кбайт).
- 2. Анимация.** Девиз конкурса: «То, что я придумал сам». Длительность не более 2-х минут, включая титры (информация об авторах: город, учебное заведение, возраст). Для интерактивной анимации суммарная длительность сцен не более 3-х минут. Формат: avi, mov, mpeg, gif, swf. Специальными призами будут отмечены музыкальные клипы. Можно ограничиться одним куплетом и припевом.
- 3. Мультимедиа-проекты.** Девиз: «Да здравствует игра!». Направления: обучающие, информационные, развлекательные. Использование Power Point не запрещено. Форматы, технологии любые. Для нестандартных форматов нужно приложить программное обеспечение. Конкурс проходит при поддержке Фестиваля творческого интерактивного мультимедиа-контента «Контент» (www.oursite.ru).
- 4. Интернет-анимация.** Маленькая анимация, которая может жить в Интернете, в том числе баннеры. Темы этого конкурса: «Я люблю...», «Я смогу...», «Я верю...». Формат файлов: mpeg, gif, swf. Максимальный размер 150 Кбайт.
- 5. Социальная реклама.** «Будущее без проводов. Future is wireless». Анимационные ролики (длительность не более 1 мин), рекламные листовки и плакаты в любой технике, в том числе сканографии или типографики. Формат роликов avi, mov, mpeg, gif, swf. Формат листовок и плакатов jpg. Конкурс проходит при поддержке компании АКГ.
- 6. Сканография.** Работы без обработки фильтрами. Разрешается корректировать только яркость и контрастность. Формат jpg, максимальный размер 200 Кбайт.
- 7. Типографика.** Работы в формате doc не принимаются. Конкурс проходит при поддержке Института толерантности (www.tolerinst.ru).
- 8. Видеоклипы (видеоролики)** на тему «Каникулы моей мечты». Работа может содержать элементы анимации. Длительность не более 3 мин, включая титры. Работы на CD- и DVD-носителях. Формат роликов avi (стандарты Cinepack, MSVideo-1, DivX4.0), mov, mpeg.
- 9. Конкурс Политехнического музея «История робота».** Формат файлов должен соответствовать форматам, принятым для основных номинаций.
- 10. Музыкальный.** На конкурс принимаются музыкальные картинки на тему «Мои настроения» длительностью не более 20 с. Звуковой файл должен начинаться с объявления голосом настроения «Радость. Ту-ту-ту-ту...». Подробнее смотрите <http://kanikuly.proprograms.ru>. Конкурс проходит при поддержке компании АКГ.

Вас ждут призы от самых известных производителей компьютерного оборудования и разработчиков программного обеспечения. Гран-при конкурса — самый мощный компьютер — по традиции предоставляет корпорация Intel. Специальным призом ЮНПРЕСС, поездкой в ВДЦ «Орленок», будет отмечена лучшая, по мнению молодых журналистов, работа.

Торжественное награждение победителей проходит в день открытия фестиваля «Цифровые каникулы» в Политехническом музее с 24 по 29 марта. Торжественное награждение по номинациям видеоклипы, анимация, мультимедиа-проекты пройдет 18 мая, в международный День музеев. Списки победителей появятся на сайте www.mouse.kinder.ru за неделю до награждения. Каждый автор может присылать не более 3 работ по каждой номинации. По конкурсу Политехнического музея ограничений нет. Во избежание проблем с кодировкой для названий файлов следует использовать латиницу.

Срок сдачи работ — до 15 февраля для номинаций: компьютерная 2D/3D-живопись и графика, коллажи; интернет-анимация, социальная реклама, сканография, типографика, конкурс Политехнического музея и музыкальный, — и до 1 апреля для номинаций: анимация, мультимедиа-проекты и видеоклипы. Возраст участников до 18 лет (включительно).

Регистрируйтесь на сайте www.child.ru с 15 ноября. Регистрация работ открывается 1 декабря. Все вопросы по работе сайта конкурса направляйте Никите Мищенко — support@mouse.child.ru. Организационные и творческие вопросы направляйте координатору фестиваля Елене Левит, ealevit@mail.ru.

Работы объемом свыше 2 Мбайт отправляйте ценной бандеролью по адресу: 101000 Москва, Центр, Новая площадь, дом 3/4, подъезд №1, канцелярия, Андреевой Л. А., конкурс «Волшебная Мышь 2006». Москвичи могут оставить работы на вахте Политехнического музея, подъезд 1. Работа с сопроводительным текстом должна быть в конверте. На конверте следует написать: конкурс «Волшебная мышь 2006», Галустьян Г. А., комн. 215.

Для работ, отправленных по почте: каждая номинация — на отдельном диске. Диск должен быть подписан несмываемым маркером: номинация, город, учебное заведение, автор (для индивидуальных участников), название работы.

Информационная поддержка — журналы «Подводная Лодка», «Мир ПК», «Домашний компьютер», ЮНПРЕСС, каталог детских ресурсов www.kinder.ru.